

* * *

К закату день уже подходит,
Усталый дуб вниз ветки клонит
Уж тени длинные слились,
Через плетень перебрались,
Да два забытых человека
Сидят тихонько под окном,
И дума их всё об одном.

Пятнадцать лет как сын — с порогу,
А старики всё на дорогу
Глядят и ждут, и глаз слезится,
И сын живой ночами снится.

Сначала изредка писал,
Потом и вовсе перестал...

И смотрят вдаль,
И ждут с тоской.

А сын в разборке воровской
Ножом убит
И много лет как мирно спит.
Тут уж совсем завечерело,
Супруги с места поднялись
И в дом тихонько убрались.
Ведь ночью вновь у них свидание.
Пусть хоть во сне уйдёт страдание.

Спустилась ночь — кругом всё тихо.
В траве сверчок стрекочет лихо,
Чуть слышно где-то конь заржал,
Да жук тяжёлый прожужжал.
Далёкие раскаты грома
За горизонтом раздались,
Да, искоса прочертив небо, мот в гонгах.
Метеориты вниз неслись.
Вдруг встрепенулась тишина —
Спустился бес иль сатана?
Вихрь закружился, налетел,
Дуб недовольно загудел,
Махая мощными ветвями,
И хлещут молнии бичами,
Гром жуткий в небе грохотал,
Стеною дождь свинцовый встал,
Потом всё тише, тише стало,
Всё удалилось, отсверкало,
Рассвет уж брезжит краснотой,
От речки пар пошёл густой.
Запели птицы, всё мерцало,
Умытым воздухом дышало,
И утро тихое пришло,
И тяжки мысли унесло.

О ДРУЗЬЯХ

Жили два друга. Их спрос небольшой:
Была бы работа да рубль за душой.
И если друг Саша работу менял,
То Коля — за ним же его догонял.
Так время летело, и бег не унять,
И дружбу с годами не стали терять.
Но вот на гитаре порвалась струна:
Как Сашу в лесу захлестнула сосна,
Остался один, и семья ни при чём,
Никто не стоит за поникшим плечом.
О Саше горят поминальные свечи,
А Колю нашли прикорнувшим у печи.
Что с Колей случилось, никто не видал:
Случайно зашибся, в хмелю ли упал.

Из тела душа, как из плена, рванула,
Сквозь стены прошла и в тот свет повернула:
“Друг Саша, привет, я к тебе тороплюсь
И к людям на землю я не вернусь”.
И снова горят поминальные свечи,
Нет больше друзей, и не слышно их речи,
Летают в том свете их светлые души, –
И вечную дружбу ничто не нарушит.
Они не завидуют жизни земной,
Мы просим у смерти : “Пройди стороной”.

ОСЕНЬ

Осенняя пора,
Дождь, слякоть да туманы.
Погнали стадо на луга
Ещё щипать пожухлую траву.
Вдали леса, переодетые в цвета багряные,
Тоскливо ивы смотрятся в речную синеву.
Там недожатые поля,
Поникший колос ждёт свою судьбину
Обдуты ветром, тополя
Обняли покрасневшую осину.
Дома пока стоят,
Друг к другу жмутся,
Да молодые петухи,
От крови пьяные,
Безжалостно дерутся.

СЛУЧАЙ НА РЫБАЛКЕ

Загорел на горизонте
Рыжим пламенем закат.
Я сижу в долблёной лодке,
Грома слышится раскат.
Поползла по небу туча,
Всё темнее небосвод.
Лес растянут тёмной лентой,
Лось идёт по речке вброд.
Я сижу, как под гипнозом,
Хватит бы, тяжёл садок.

Умоляю: “Чёрт с ним, с громом.
Клюй, давай, ещё разок”.
Вижу, лёска задрожала,
Я за удочку – подсёк.
Кто-то взял большой, упрямый,
Встал – не сдвинуть – вот пенёк!
Вглубь уходит, вот проклятый.
Понял я, сидит сазан.
Неправляясь, растерялся,
Ну беспутный, ну баран!
Поводок уже оторван.
Всё, ушёл на глубину...
Дождь пошёл – не замечаю,
Точно ночью не усну.
От волнения грудь спирает,
Дрожь в руках – сазан ушёл.
Далеко уже гуляет,
За собой других увёл.
На берегу я подкрепился,
Развёл костёр и... задремал.
И снится, как из-под колоды
Сазан мне кукиш показал.

ПИСЬМО ИЗ ДОМА

Привет, сынок, пишу письмо из дома.
Как служишь, как живёшь, сыночек мой?
А та смешливая, хорошенская Тома
Тоскует всё и ждёт тебя домой.
Дожди замаяли, мы ходим – месим глину.
Стеной стоит высокая трава,
А под окном, ты знаешь, ту рябину
Отец срубил по пьяни на дрова.
А тут на днях корова отелилась,
Бычок такой игривый, озорной.
У Верки Гришиной вся крыша проходила –
Ушла в довольно длительный запой.
Сосед Егор совсем забыл, что старый:
Жену себе из города привёз.
А председатель наш, как жеребец поджарый,
Налево носится, весь запустил колхоз.